

**АНАТОЛИЙ
ГРЕШНЕВИКОВ**

РАСПРОДАННАЯ ПАШНЯ

**КТО НАКОРМИТ РОССИЮ
В ЭПОХУ САНКЦИЙ?**

Анатолий Грешневиков

**Распроданная пашня. Кто
накормит Россию в эпоху санкций?**

«Книжный мир»

2015

Грешневиков А. Н.

Распроданная пашня. Кто накормит Россию в эпоху санкций? /
А. Н. Грешневиков — «Книжный мир», 2015

ISBN 978-5-8041-0770-4

Предлагаемая читателю книга А.И. Грешневи́кова посвящена кардинальным вопросам современной российской жизни: социальной справедливости, взаимоотношению народа и власти, спасению русского села. В центре книги – трагическая судьба ярославских крестьян, попавших под каток столичных олигархов и коррумпированных чиновников. Кому будет принадлежать русская земля? Выживет ли русское село в очередном переделе собственности? Почему на Руси живет весело и вольготно людям без чести и совести? Где найти на них управу? Кто виноват и что делать? Ответ на эти вечные вопросы нашей жизни и дает в своей книге автор.

ISBN 978-5-8041-0770-4

© Грешневиков А. Н., 2015
© Книжный мир, 2015

Содержание

Часть первая	5
Бросают на произвол судьбы...	7
Запланированное банкротство	9
Плакали люди, когда коров продавали	12
Крестьян выгнали с лучших земель	15
Директор уволен. Да здравствует новый директор!	17
Троянский... трактор	19
Для себя премию в 200 тысяч, а людей на биржу и без денег	23
Глава отобрал земли, а прокуратура их не вернула	26
Как депутата хотели выдать за банкротчика	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анатолий Грешневиков

Распроданная пашня

Кто накормит Россию в эпоху санкций?

Часть первая

Кому было выгодно разорить и уничтожить племзавод? Кто будет за это все отвечать? Команда прежнего руководства и их покровители ошиблись. Они думали, что будут последние у руля хозяйства. Многие документы утащили в последние дни, но из тех, что остались, можно сделать вывод: действовали нагло и с одной единственной целью – уничтожить «Красный Октябрь». Но просчитались. По жалобам жителей, бывших работников и ветеранов совхоза, удалось этот осиный клубок разогнать.

Глава района В.Д. Почернин обижается на меня, что кому-то приходится каждый день посещать прокуратуру. Но надо не на меня обижаться, а на вашу команду в три этажа администрации, что они так безграмотно готовят свои постановления.

Мне обижаться не на кого. Защиту предприятия я буду искать там, где это положено. Ведь я подписала трудовой контракт по защите федеральной собственности и, как умею, ее защищаю. Лариса Ежова, генеральный директор племзавода «Красный Октябрь»

Николай Некрасов

ЗАБЫТАЯ ДЕРЕВНЯ

1

У бурмистра Власа бабушка Ненила
Починить избенку лесу попросила.
Отвечал: «Нет лесу, и не жди – не будет!»
«Вот приедет барин – барин нас рассудит.
Барин сам увидит, что плоха избушка,
И велит дать лесу», – думает старушка.

2

Кто-то по соседству, лихоимец жадный,

У крестьян земли косячок изрядный
Оттягал, отрезал плутовским манером.
«Вот приедет барин: будет землемерам! —
Думают крестьяне. — Скажет барин слово —
И землю нашу отдадут нам снова».

3

Полюбил Наташу хлебопашец вольный,
Да перечит девке немец сердобольный,
Главный управитель. «Погодим, Игнаша,
Вот приедет барин!» — говорит Наташа.
Малые, большие — дело чуть за спором —
«Вот приедет барин!» — повторяют хором.

4

Умерла Ненила; на чужой земле
У соседа-плута — урожай сторицей;
Прежние парнишки ходят бородаты;
Хлебопашец вольный угодил в солдаты,
И сама Наташа свадьбой уж не бредит...
Барина всё нету... барин всё не едет!

5

Наконец однажды среди дороги
Шестернею цугом показались дроги:
На дрогах высоких гроб стоит дубовый,
А в гробу-то барин; а за гробом — новый.
Старого отпели, новый слезы вытер,
Сел в свою карету — и уехал в Питер.

2 октября 1855

Бросают на произвол судьбы...

Голос из телефонной трубки гремел чуть ли не по всей квартире: «Наш совхоз изощренно уничтожают, а вы, депутаты, молчите, боитесь связываться с местной властью. Зачем мы вас избираем?... Скажите главе Почернину, чтобы оставил нас в покое, чтобы уволил директора... Неужели непонятно: совхоз банкротят нарочно, чтобы продать его потом по дешевке москвичам?!»

Это был уже второй звонок с моей малой родины. Все детство прошло там, на земле, где расположился известный, прославленный на всю страну государственный племзавод «Красный Октябрь».

Звонила незнакомая мне телятница. По разговору чувствовалось, что она до боли в сердце воспринимает творимый в хозяйстве беспредел. До меня доходили слухи, что дела в совхозе резко ухудшились. Но есть ли в том вина директора А.Е. Быхалова? В Борисоглебском районе почти все сельскохозяйственные предприятия влачат жалкое существование. Если правительство душист крестьянина, то откуда у него силы успешно развиваться?! Большинство государств в мире дотирует развитие аграрного сектора экономики, а Россия горделиво заявляет об отказе это делать.

Критика в адрес директора не воспринималась остро еще и потому, что восемь лет назад именно я посодействовал в назначении его на эту должность, «прокладывая» ему дорогу в администрацию области с тем, чтобы родной совхоз получил дополнительный шанс и нужные кредиты для движения вперед.

И когда голос телятницы вновь сорвался на критику директора и местной власти, я сказал ей то, что обычно не говорю своим избирателям:

– Вы ругаете главу Почернина, но ведь вы в совхозе все голосовали за него. Вспомните, как во время выборов я приезжал к вам, выступал в Доме культуры, как убеждал, что, голосуя за Почернина, вы голосуете за «дорогу в никуда», а, голосуя за его партию «Единая Россия», вы голосуете за уничтожение сельского хозяйства. Раз вы его выбрали, то к нему за помощью и обращайтесь.

На следующий день в районной газете было опубликовано письмо телятницы языковской фермы Н.Ю. Гнусаревой под названием «Бросают на произвол судьбы». Не знаю, эта телятница или другая отчитывала меня вчера, но в материале я почувствовал ту же боль души простого человека за судьбу совхоза.

Телятница Гнусарева писала о предстоящем банкротстве:

«Скоро останусь без работы. А на мне одной трое несовершеннолетних детей 15, 10 и 5 лет. И что мне делать? Куда идти работать? Всю жизнь только ухаживала за животными, другой работы просто не умею делать, лишь кормить, доить, – короче, выполнять тяжелую неженскую работу. Наше руководство поступило с нами непорядочно, не по-человечески. Все решило без нас, не посоветовавшись. Не по закону обошлись с рабочими пестовской фермы, так как заранее их не предупредили, что коров зарежут. Поражает и то, что заместитель губернатора области не в курсе того, что у нас здесь творится! Мы верили Быхалову. Настоящий руководитель думает о рабочих, об их семьях, а не о себе. Ясно, что это решение о банкротстве – не одного директора... Все специалисты были в курсе. Видимо, приказали молчать. И они молчали, когда надо было бить в колокола. Раньше я недоумевала, почему в сталинские времена, когда чинили всякие деяния, молчали люди? А мы, рабочие, почему же сейчас молчим? Почему же нашу судьбу за нас решили так нагло и бессовестно? Чего мы боимся? И кого? Я думаю, если бы руководители знали, что за самоуправство им придется отвечать перед законом, подобных делишек за нашими спинами не творили бы. А у нас законы такие, что из любых махинаций можно выйти безнаказанными да с набитыми карманами».

Правдивые слова крестьянки брали за душу. Казалось, что они будут услышаны и прокурором, и главой района. Банкротство племзавода не состоится. Но дни шли, а хозяин района В.Д. Почернин молчал, не пожелал успокоить людей, не счел нужным опровергнуть информацию о развале хозяйства. Нужно было писать запрос в прокуратуру, жаловаться на бездействие главы. Но у меня не было на руках письменного обращения. Ссылку на телефонные звонки В.Д. Почернин назвал бы выдумкой депутата, а боязнь рабочих совхоза озвучивать свои фамилии из-за опасений мести со стороны главы прокуратура проигнорировала бы, так как сочла бы их недоказанными. Тогда я позвонил заместителю губернатора М.В. Боровицкому и попросил его разобраться в бедах совхоза.

То, что крестьяне не желают высказывать правду вслух, бояться быть наказанными за это, говорит о том, что в районе царит атмосфера репрессий, напоминающих 37-й год. О подобном страхе мне не раз сообщали жители района, когда жаловались на главу и тут же просили не называть свою фамилию. Значит, у них были основания переживать за себя и семью. В таких случаях, пересылая жалобу в прокуратуру, я делал пометку «не разглашать фамилии заявителей». И когда В.Д. Почернин проявлял настойчивость в просьбах назвать авторов жалоб, я вспоминал историю с обращением жителей колхоза «Колос» не допустить развала хозяйства, и тотчас отказывал ему назвать фамилии... Стоило селянам обеспокоиться тогда распродажей имущества, как в колхоз приехал Почернин, собрал с них подписи, что в колхозе все нормально и они ни на что не жалуются, и прислал их мне. Прошел еще год с небольшим – и колхоз был тихо закрыт.

Но если рабочие племзавода «Красный Октябрь» не испугались публично критиковать власть за самоуправство и безразличие, то это означает одно: беззаконие и произвол так достали людей, что они уже перестали бояться. И всетаки жительница совхоза Н. Остеева, публикуя в районной газете свое письмо-возмущение под названием «Что же ждет тебя, Красный Октябрь?», начинает его так:

«Статья 29 Конституции гарантирует каждому свободу мысли и слова. Пользуясь этим правом, решила высказать свое мнение по поводу происходящего в пос. Красный Октябрь». Для кого крестьяне вынуждены были изучить Конституцию и привести важные слова из нее в первом же абзаце статьи, как упреждение от беды?! Видимо, для главы района. Если бы лесник Белоусов из села Юркино, опубликовавший недавно свою критическую статью в областной газете «Золотое кольцо» начал ее точно так же, как Н. Остеева, то глава Почернин вряд ли позвонил бы ему домой с желанием «разобраться».

В статье Н. Остеевой прозвучали слова, которые стали серьезным обвинением власти:

«В нашем хозяйстве есть корма, помещения чистые, теплые, доярки работают на совесть... Но почему-то с начала года стал усиленно распространяться слух о банкротстве. Создалось впечатление, что руководство это запланировало, что кому-то это в угоду».

«Запланированное банкротство», «кому-то банкротство угодно»... Такая критика впустую не произносится. Однако слова Н. Остеевой остались не услышанными. Этот неизвестный «кто-то» продолжал усиленно готовить племзавод к банкротству. А у меня, в отличие от жителей совхоза, увы, в те дни не было оснований верить в такое преступление.

Запланированное банкротство

Необходимость установления незнакомца, запланировавшего банкротство племзавода в угоду кому-то, появилась у меня после получения письма бывшего зоотехника этого хозяйства М.Ф. Палачева. Мое знакомство с Михаилом Федоровичем имеет давнюю историю. И потому общение было частым. Только назвать его радужным нельзя. Порой наши споры разводили нас по разные стороны политических баррикад. Но сегодня правда о совхозе всецело принадлежала ему, и я не имел права не признать ее, не поддержать.

Конечно, прежде чем сесть за письменный стол, Палачев позвонил мне, посвятил во все беды хозяйства. Следом пришла и почта.

Оказывается, разговоры о банкротстве возникли ровно тогда, когда на территории племзавода появился московский бизнесмен-инвестор, пообещавший построить здесь крупный животноводческий комплекс. В большом письме зоотехника впервые прозвучали нотки недоверия инвестору, приводились факты, навевающие мысль о запланированном банкротстве:

«Когда заговорили о строительстве животноводческого комплекса на территории совхоза, люди это встретили спокойно, считая, что основа хозяйства останется, а к ней привяжут все остальное. Паника началась, когда в ноябре за два-три дня были ликвидированы две фермы: одна на центральной усадьбе, другая в деревне Пестово. Это благополучные фермы с молокопроводом, навозоудалением и хорошими помещениями для скота. Те, кто приезжал за нашими коровами из других колхозов, недоумевали:

«Такие хорошие фермы, и зачем-то ликвидируется скот!...» Вы, Анатолий Николаевич, сельский житель и, конечно, поймете боль людей, оставшихся без работы. Мы знаем вашу принципиальность, ваше желание и умение помогать людям, вашу непримиримость к несправедливости, потому обращаемся к вам с надеждой, что вы поможете остановить ликвидацию племенного хозяйства «Красный Октябрь» и накажете виновных...» Несмотря на загруженность по работе в Государственной Думе, мне пришлось вникнуть в проблемы племзавода, встретиться с сельскими жителями. Узнавание творимого чиновниками произвола приводило меня к тому же выводу, озвученному и телятницей, и зоотехником: банкротство кто-то умело планировал и проводил.

Конечно, можно говорить о совпадении. Приезд инвестора из Москвы совпал, мол, с распродажей имущества племзавода. Только крестьяне свидетельствовали о другом. Так как ликвидация родного хозяйства происходила на их глазах, то они легко перечислили мне объекты, закрытые либо распроданные по непонятным причинам и в короткий срок. Кроме упомянутых двух ферм, приказали долго жить молокозавод, столовая, мастерские, контора... Содержание столовой оказалось невыгодным. И как только здание перестали отапливать, оно рухнуло. Затем от центрального отопления отключили контору. Теперь и это огромное двухэтажное деревянное здание разрушается на глазах.

Бесхозяйственность набирала темпы. Смотреть спокойно на разграбление племзавода селяне не могли. Писать протесты и выражать возмущения они начали во все инстанции, вплоть до прокуратуры, с того дня, когда был продан на стройматериалы торговый центр. При балансовой стоимости только сданной его части в 1 миллион 82 тысячи рублей его продали за 300 тысяч рублей. По заниженной цене ушли плиты с дороги «Турово – Хотеново – Глазково». Вердикт прокуратуры звучал загадочно просто: директор не знал истинную цену объекта. Балансовая стоимость плит была почти 3 миллиона рублей, а предприниматели купили их всего лишь за 800 тысяч. Таким же образом на стройматериалы быстро продавались недостроенные дома, силосные траншеи, мастерские и прочее, прочее. Все это ушло за смешные цены. Как, впрочем, и сельскохозяйственная техника – комбайн «Нива», автогрейдер, транспортёр загрузки картофеля, трактор Т-40 АМ.

Крестьяне недоумевают: собственность распродается ради погашения долгов, а долги как были, так и остались, даже выросли. Многие из них открыто заявили мне, что распродажа совхоза ведется с определенной целью: любой ценой довести предприятие до краха, затем обанкротить и продать по дешевке. И с таким утверждением трудно было не согласиться. Ведь и директор А.Е. Быхалов не раз публично заявлял, что племязавод дважды выставлялся на аукцион. Однако тот не состоялся, так как цена оказалась для покупающей стороны очень высокой: по акциям племязавод стоит 30 миллионов рублей, а независимый оценщик оценил его в 42 миллиона.

В это время в продолжение темы запланированного банкротства в районной газете появляется статья с интригующим названием «В долгах ли дело?». Автор – жительница совхоза Т.В. Палачева. Глубокий анализ привел ее к размышлениям о криминальном характере происходящего.

«Вообще создается впечатление, что долги искусственно наращивались, – пишет она. – Долги совхоза росли из-за бесхозяйственности, из-за преступно небрежного отношения к основным средствам хозяйства, которые создавались десятилетиями трудом рабочих совхоза, трудом не одного поколения. Хозяйство превращено в руины в прямом и переносном смысле. Совестьливый руководитель, видя, что не справляется, ушел бы. Нет же, совхоз методично добивался. И вот финал».

Действительно, финал трагический. Прежде всего, для сельских жителей. Их лишили не просто молокозавода и конторы, у них на глазах угробили племязавод, который является единственным кормильцем. Найти выход из сложной ситуации крестьяне не могут. По логике ответственность за будущее совхоза и его тружеников должен нести директор. Но у него в последнее время других предложений, кроме упований на банкротство, нет. Более того, когда до селян дошла информация, что племязавод намерен на днях прибрать к рукам инвестор из Москвы, а на построенном им животноводческом комплексе директором будет их начальник А.Е. Быхалов, то все ахнули. Вот где кроется и ответ на вопрос, почему не справляющийся с проблемами директор не ушел самостоятельно в отставку, не передал хозяйство эффективному руководителю. Видимо, тайна тут существовала. Осталась неясной и судьба селян, ведь московский бизнесмен решился почему-то взять на работу горе-руководителя, разорившего совхоз, но не изъявил желания тотчас трудоустроить всех работающих селян на новом комплексе.

Лишь деятельность директора теперь никакого секрета не представляла. Кое-какие догадки Т.В. Палачева изложила в упомянутой статье:

«В департаменте сельского хозяйства и в Федеральном агентстве Госимущества были крайне удивлены, когда им сообщили о ликвидации... Весь процесс подготовки к ликвидации шел втайне от людей и даже от вышестоящих инстанций. Когда приехали на Пестовскую ферму за коровами, доярки не поверили, что коровы проданы, и не хотели их отдавать. Почему из этого до последнего момента делалась тайна? А.Е. Быхалов, мягко говоря, лукавит, когда корреспонденту газеты обещает: «Если государство поможет погасить долги, то «Красный Октябрь» будет жить». Как может хозяйство жить, если в аренду сданы все земли, начиная прямо от скотных дворов?! Да и скота практически нет, а дворы начали разбираться. Не арендованы лишь земли в Хотенове и Глазкове, но туда дороги нет – разобрана».

Передо мной стояла задача – остановить ликвидацию племязавода. Как только будет запущена процедура банкротства, так землякам мне уже будет не помочь. Но с чего начать? Кого подключить к борьбе? Глава района В.Д. Почернин – не единомышленник. К тому же, именно он привел инвестора в район и помог тому заполучить земли совхоза. И позиция его по банкротству была озвучена весьма однозначная – хозяйство находится на грани банкротства. Судьба племязавода оказалась столь сложной, что мне пришлось направить депутатский запрос губернатору области С.А. Вахрукову вместе с письмом зоотехника и газетными статьями, чтобы тот не только остановил банкротство, но и помог хозяйству в развитии.

Вместо губернатора ответ дал его заместитель М.В. Боровицкий. Он вселял надежду, ибо суть его сводилась к одному – «наличия признаков банкротства у хозяйства не обнаружено». Оптимизмом веяло и от другой фразы: «Директору указано на недопустимость остановки хозяйственной деятельности предприятия и поручено представить план договорной компании на 2010 год».

Переданное мною жителям совхоза письмо М.В. Боровицкого вызвало у них реакцию, далекую от радости. С одной стороны, чиновники обещают не банкротить совхоз, с другой стороны, работать в разрушенном хозяйстве бесперспективно.

Плакали люди, когда коров продавали

Прошла неделя, и я понял, почему на лицах селян после прочтения письма областного чиновника не было ни победного восторга, ни искреннего всплеска эмоций. Все просто. Крестьяне хоть и не имеют высшего образования, но разом смекнули, что если директором останется прежний «терминатор-разрушитель», то какой он может разработать план по спасению уничтоженного совхоза? Ну, а если московский инвестор, протеже главы района, продолжает активно ездить по землям племязавода, то, значит, и с греховным планом банкротства никто не распрощался.

От имени селян развеять чиновничий оптимизм вновь пришлось Михаилу Федоровичу Палачеву.

Настал день, когда он с тревогой сообщил мне по телефону:

– Из совхоза машинами вывозят металлолом. Помогите остановить. Распродаются остатки хозяйства, а деньги в счет погашения долгов не идут...

Я тут же обращаюсь за содействием в прокуратуру и милицию.

Затем пришел другой день, и я вновь услышал знакомый тревожный голос:

– Директор отказался оплачивать осеменение коров. Это жуткое решение ставит окончательный крест на будущем хозяйства.

Я незамедлительно пишу «слезное» письмо в департамент сельского хозяйства.

И приходит день, когда Михаил Федорович уже не говорит в трубку, а кричит голосом, похожим на плач и стон:

– У нас увозят коров. То ли продают, то ли отдают под нож...

Я вновь подключаю правоохранительные органы. Только вся борьба оказывается делом зряшным. Ликвидаторы, как всегда, зарабатывали и царствовали. А крестьяне предавались унынию, изредка продолжали писать протесты.

Жена зоотехника поделилась с читателями районной газеты той сердечной болью, с которой жила в тот день, когда у селян отнимали коров и продавали в никуда: «Когда увозили коров по центральной улице поселка, женщины стояли и плакали, а мужики бледнели, и губы у них тряслись. Моему мужу, бывшему главному зоотехнику, позвонили и, плача, сообщили: «Михаил Федорович, встречай, повезли наших коровушек!»

Что же в эти печальные дни делал хозяин района В.Д. Почернин? Не знаю. Но никто не видел, как он останавливал машины с коровами, оплаканными всем поселком. И в прокуратуру он не обращался с предложением наказать продавцов буренок. Неизвестно, читал ли он в областной газете «Золотое кольцо» статью о той бездумной распродаже «Плакали люди, как скот продавали». Взгрустнул ли над выводом журналиста: «Когда-то в «Красном Октябре» будет современный животноводческий комплекс. Но неужели нельзя было сохранить все то лучшее, чем славилось хозяйство? Нужны ли будут местные жители в этом новом комплексе, не станут ли они лишь ненужным придатком?»

Не видел глава района, к сожалению, и слез крестьян. Зато помнил, как весной при его содействии земля «Красного Октября» была сдана московскому бизнесмену в аренду, а осенью началась распродажа скота. Но в злоеший план намечающегося банкротства входила не только ноябрьская продажа добротных буренок с центрального и пестовского дворов. Кому-то мешала и последняя оставшаяся ферма – порядка 144 голов и 100 телок в Языкове. Тут самое бы время районным и областным чиновникам подать команду: «Не смей!» Только окрика не слышно. И бесконтрольный, умело уходящий от ответственности директор продолжает разбазаривать племенной скот, чистопородных ярославских коров. Племенные телки продавались населению на мясо.

Жители совхоза, потомственные животноводы, насмотревшись на беспредел, начали опять звонить и кричать мне по телефону:

– Душа каменеет, глядя на все это безобразие...

– Это же ликвидируется генофонд породы!

Среди десятка разных голосов узнаю голос бывшего зоотехника. Опять говорю ему, срываясь, такие слова, которые не следовало произносить депутату. Не в моих правилах давать совет, зная наперед, что он совершенно бессмыслен. Но я не удержался и крикнул в трубку:

– Михаил Федорович, а почему вы не высказываете все это главе района Почернину?...

– Разговаривали мы. Толку нет.

Признание зоотехника, сказанное уже без надрыва измученным, страдальческим голосом, привело меня в замешательство. Стало стыдно. Человек вопиет о помощи, а я его пытаюсь переадресовать к чиновнику, не желающему слышать оскорбленных селян.

Слава Богу, я не предложил М.Ф. Палачеву в минуту запальчивости поговорить с московским бизнесменом. Фамилия его в тот день была уже нам известна – С.В. Негляд. Его желание заняться сельским хозяйством вызывало естественное недоумение, так как он представлялся военным. Но чего сумасшедшего в нашей жизни не бывает?! В федеральном правительстве и то бардак, что ни министр, то не профессионал: обороной командует мебельщик, сельским хозяйством – врач, лесами – коммунальщик, а здравоохранением – педагог. Спросить же у московского бизнесмена, уже почему-то прозванного на селе барином, можно было о многом. Хотя бы о том, что творится в его душе, когда он знает и видит, как в хозяйстве, на которое претендует, режут племенной скот и растаскивают собственность?! И не просто претендует, а как стало недавно известно, уже полгода арендует местные совхозные земли... Выходит, назвал себя новым хозяином, и вместо того, чтобы остановить разбазаривание имущества, он впал в состояние равнодушного наблюдателя. Вот еще одна такая сложная загадка для ума и души: полгода лицеизреть бардак и грабеж, пусть и узаконенный, и при этом оставаться для больших чиновников инвестором, для маленьких чиновников – эффективным менеджером, а для селян – «барином».

Мы проговорили с Палачевым почти час. Я был поражен, что в наше время перевернутых, искаженных человеческих ценностей есть еще люди неравнодушные, такие, как Михаил Федорович, которым есть до всего дело, те, что воспитаны словами давней патриотической песни «раньше думай о родине, а потом о себе». Продолжительная беседа навела нас на мысль, что ситуацию в совхозе может переломить и исправить лишь отставка директора Быхалова. Решено было действовать в этом направлении.

К подобным действиям меня подтолкнуло и очередное письмо, пришедшее из совхоза «Красный Октябрь». Его подписало большое количество молодых ребят – Коточигов, Чалов, Тихомиров, Орлов, Горшков, Черепкин, Толелев, Четвертков, Гришин, Балашев, Кособоков и т. д.

Хлесткие слова письма обжигали душу:

«Мы выросли в этом поселке – это наша родина! Нам здесь все дорого. Мы здесь живем и будем жить. Здесь будут жить наши дети. Но зачем Быхалов лишает нас и наших детей будущего? Зачем заставляет воспитывать их на руинах совхоза. Кто ему дал такое право? И почему районная власть позволяет старейшее предприятие области, с такой богатой историей, ликвидировать так нагло и тайно?! В это хозяйство вложен труд, здоровье, силы наших родителей, дедов и прадедов. Почему молчит власть, за которую мы голосуем?»

Критику следует воспринимать достойно. Жители Красного Октября голосовали за меня, потому имели право строго спросить: «Почему молчит власть, за которую мы голосуем?» Губернатора не выбирают – он может уклониться от ответа. За Почернина в районе голосуют... И как борисоглебские избиратели будут добиваться от него признания, отчего он не требует отставки директора – это дело самих жителей. Я направил запросы Министру сель-

ского хозяйства и руководителю Росимущества с предложением отстранить Быхалова от занимаемой должности.

Крестьян выгнали с лучших земель

В те дни, когда мои депутатские письма гуляли по столичным чиновничьим кабинетам, ко мне в приемную зашла жительница совхоза Людмила Юрьевна Ежова. Глядя в ее светлое лицо с глазами, горящими желанием добиться справедливости, я вспомнил ее родителей – известных в районе работников села, скромных и трудолюбивых.

– У нас очередная беда, – заявила она с порога. – Московский бизнесмен забрал себе лучшие пахотные земли, а совхозу отдали неудобицы.

Вечером позвонил Палачев:

– Ничего не понимаю, что они делают с землей, дурдом какой-то... Земли федеральные, а отдали их частной фирме, и без всяких законных оснований выгнали селян с их же земель... Где постановление правительства? Почему не спросили нас, местных жителей, а хотим ли мы быть безземельными? И почему на наших землях бизнесмен из Москвы будет строить свою ферму? У него есть земля в соседнем совхозе «Вошажниковский», два года прошло, как он ее там купил, так пусть там и строит. Хочет строить у нас, тогда надо все делать по закону, по-человечески, найти согласие с нами, с краснооктябрыцами.

– А кто мог так запросто земли государственного предприятия передать частной фирме? – спросил я. – Здесь коррупцией пахнет...

– Видимо, глава района передал.

Только пробил рабочий час следующего дня, как беру трубку телефона и звоню главному специалисту Борисоглебского территориального отдела управления Росреестра С.Г. Майорову.

– Неужели это правда, что глава района Почернин своей властью отобрал государственную землю у совхоза и передал московскому бизнесмену?

– Да, такая сделка состоялась, – сухо ответил Майоров.

– Вы же знаете, что это противозаконно.

– Конечно, знаем.

– Но вы же подписали все бумаги на передачу и оформление земли. Получается, что вы узаконили сделку?! Почему вы это сделали?

После продолжительной паузы и намека, что «мол, вы сами все понимаете, как это делается», наконец-то прозвучала конкретика:

– Будем все отменять.

Обращаясь к прокурору района Е.В. Зуевой с предложением разъяснить законность решения главы администрации района и тотчас узнаю, что и в этом учреждении сделку с землей признают незаконной. Странно, отчего тогда самостоятельно ее не отменяют. Приходится опять депутату направлять прокурору соответствующий запрос.

Расследование показало, что глава В.Д. Почернин нарушил, как это у него часто водится, все мыслимые и немыслимые законы. Именно он покусился на земли государственного предприятия. 15 сентября 2009 года ему пришла в голову идея издать постановление «О предоставлении земельных участков в аренду ОАО СХП «Вошажниково». А подтолкнул его к такому безответственному шагу никто иной, как сам директор племзавода А.Е. Быхалов, так как ему тоже ранее пришла точно такая же мысль о передаче земли, и он единолично, без обсуждения с коллективом, изложил ее главе района в своем коротеньком заявлении. Мол, просим вас понять нас, нерадивых, беспомощных, не умеющих сеять и пахать, и изъять из права пользования неиспользуемого земельного участка сельскохозяйственного назначения площадью 3 тысячи 500 га.

Почернин, знамо дело, взял и передал земельку другому предприятию – ОАО «Вошажниково». Что это за предприятие? Так в районе уже все знают: владелец его тот самый обывавшийся из столицы бизнесмен, что был военным, а теперь желает стать аграрником. Купив

земли одного совхоза, и не построив, правда, на них ничего, он замахнулся на приобретение соседнего крупного государственного предприятия. Почему глава района порадел именно ему? Так из конторы ОАО СХП «Вошажниково» пришло прямо на имя В.Д. Почернина важное заявление, что они просят передать им земельный участок, указанный в объявлении, опубликованном в районной газете, в долгосрочную аренду под строительство животноводческого комплекса для содержания коров.

Объявление главы района о предоставлении земельных участков в аренду другому совхозу было опубликовано в газете 12 августа 2009 года. То ли для видимости соблюдения закона, то ли от юридической безграмотности... Но Почернин так уверовал в свою правоту и всемогущество, что смело посягнул на государственные земли и написал в постановлении, что делает это он в строгом соответствии с Земельным кодексом. Для убедительности привел даже конкретные статьи закона. Жаль только, они не давали никаких прав муниципальному чиновнику распоряжаться федеральной собственностью. Почернину следовало подсказать своему инвестору, что рядом с его Вошажниковым есть два разоренных хозяйства, и если бы у него появилось желание прибрать их к рукам, то вряд ли разразился бы скандал. Крестьяне тамошних сел Неверково и Раменье не подняли бы бучу, как сделали это жители племзавода «Красный Октябрь», так как на это у них давно ни сил, ни желания нет.

Однако главе района и его спонсору приглянулись земли племзавода. Селяне не сразу смекнули, прочитав газету, что они остаются без земли. Думали, обойдется... Вдруг это для них комплекс строят. Несколько месяцев шло тихое обсуждение... Взрыв негодования произошел в тот день, когда чиновники районной администрации сообщили им, что комплекс возводится не для них, то есть не для племзавода, а для СХП «Вошажниково», и для работы туда будут брать только высококвалифицированных специалистов. Краснооктябрыцам пообещали затем, что если у кого-то появится желание трудиться на комплексе, то их направят на учебу. Подобные новости не понравились селянам, они окончательно осознали, что праздник будет не на их улице. Так и началась борьба за землю. Не против комплекса С.В. Негляда. А за ту землю, которую отдали Негляду, и на которой им теперь не придется зарабатывать себе на хлеб. Чиновники отказались уступать. Соппротивление народа решено было ломать административным ресурсом.

К счастью, закон был на стороне простых крестьян. И среди них нашелся лидер, взявший на себя и ответственность и смелость бороться за справедливость, за их будущее – Лариса Юрьевна Ежова.

Прокуратура не поддержала местную власть. Ее вердикт был однозначным: поскольку администрация муниципального района не является собственником изъятого земельного участка на территории племзавода, то в силу положений статьи 209 Гражданского кодекса и статьи 22 Земельного кодекса не вправе распоряжаться данным земельным участком. Безусловно, последовал и протест с требованием к В.Д. Почернину отменить его решение.

Кроме того, прокуратурой района было инициировано проведение Ростовским следственным комитетом проверки в порядке статей 144–145 УПК Российской Федерации (в порядке уголовного судопроизводства) в отношении должностных лиц администрации района, Роснедвижимости и земельно-кадастровой палаты на предмет установления наличия /отсутствия признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ.

Верить в то, что высокопоставленные чиновники, стоящие за проектом строительства крупного животноводческого комплекса, позволят следователям возбудить уголовное дело против главы района, совершенно бессмысленно. Но не в моих правилах отступать перед трудностями, да и обещание не бросать в беде дано было Палачеву и Ежовой не для красного словца.

Директор уволен. Да здравствует новый директор!

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество), в распоряжении которого находились все сто процентов акций племзавода «Красный Октябрь», первым подало сигнал готовности отстранить директора А.Е. Быхалова от занимаемой должности. Нижестоящему территориальному управлению было поручено провести проверку силами ревизионной комиссии и рассмотреть предложение депутата.

Аудитор Счетной палаты России М.В. Одинцов был более категоричен в своем ответе. Во-первых, он констатировал факт нарушения главой района В.Д. Почерниним действующего законодательства при прекращении им права постоянного пользования племзаводом «Красный Октябрь» земельным участком площадью 3500 га. Территориальному управлению Росимущества было поручено «в кратчайшие сроки обжаловать указанное постановление в судебном порядке». Во-вторых, аудитор признал неудовлетворительным финансово-хозяйственное состояние племзавода, и потому Счетная палата указала Минсельхозу России и Росимуществу – принять соответствующие меры. С запозданием откликнулось на слезное обращение рабочих племзавода о помощи Министерство сельского хозяйства. Основания стали понятны из письма. Прежде чем ответить депутату на запрос, нужно было провести комплексную проверку деятельности хозяйства и его руководителя.

Вердикт проверяющих ошеломлял. Он не совпадал с мнением главы района. В его результативной части говорилось о том, о чем давным-давно кричали во весь голос селяне: «Причиной указанных в обращении нарушений, а также неудовлетворительного или неустойчивого финансового положения племзавода является неэффективное руководство, а в некоторых случаях – недобросовестные либо непрофессиональные действия генерального директора А.Е. Быхалова».

Жаль, проверяющие мало копнули... Увидели лишь то, что на поверхности. Ну, распродал директор технику и скот, уступил лучшие пахотные земли московскому бизнесмену. В этой безответственности можно, конечно, усмотреть непрофессионализм. А вот если бы проверяющие поискали ответ на вопрос, зачем директор лишил местных крестьян лучших пахотных земель... Вот тогда им был бы нужен врач с успокаивающими лекарствами. Они бы разгадали тайну запланированного банкротства. Узнали бы, почему директор перед тем, как написать главе района заявление о добровольном отказе от плодородных земель три года не пахал их, а те участки, что вспаханы все же были, – не засеивал. Зоотехник М.Ф. Палачев на собраниях и встречах требует пахать, а у директора один ответ: «Невыгодно!» Интересная позиция: в соседнем СПК «Новый путь» землю пахать и картофель сажать выгодно, а в «Красном Октябре» – нет.

Не сочли нужным проверяющие разобраться и в природе возросших долгов. Установить установили, что кредиторская задолженность на конец 2009 года возросла на 161 процент к уровню предыдущего года, а благодаря чему это произошло, не узнали. В 2010 году производственные показатели вдруг ни с того ни с сего пошли на снижение более быстрыми, ошеломляющими темпами. И что? Зачем директор допустил такой резкий обвал? Ответа опять нет. А ведь все эти факты могут свидетельствовать о преднамеренном банкротстве...

Заместитель министра сельского хозяйства О.Н. Алдошин, видимо, понял, как следует помочь племзаводу возродиться, и принял решение, сообщив мне, что «прорабатывает вопрос по возможной кандидатуре на должность генерального директора для представления ее в установленном порядке в Росимущество».

Подбор кандидатур дело архисложное. В районах кадровой политикой давно никто не занимается. На селе эффективных руководителей днем с огнем не найдешь. Да и кому хочется в нынешних экономических условиях, когда сельское хозяйство напрочь забыто правитель-

ством, идти на самоубийство?! Почернин не мог не знать это, выехав с комиссией департамента сельского хозяйства в поселок Красный Октябрь на совещание по решению вопроса о замене директора.

– Дела в хозяйстве плохо идут, – говорил он, настойчиво придерживаясь заданной мысли ничего не менять. – Согласен. Быхалов не дорабатывает. Но на кого его менять? Специалистов нет. Вы можете кого-нибудь предложить?!

И в этот миг смелый характер Михаила Федоровича Палачева дал о себе знать. Он не промолчал. Свое предложение он для себя уже сформулировал. Та крестьянская мудрость, которая появляется в человеке не на асфальте, а в соприкосновении с живой землей, не могла его подвести.

– На должность нового директора рекомендую Ежову.

Она справится.

И это была точка в борьбе за будущее племзавода. К сожалению, не последняя.

2 июля 2010 года решением Росимущества Лариса Юрьевна Ежова, уволенная когда-то Быхаловым с должности бухгалтера, стала новым директором племзавода «Красный Октябрь».

...Через пару месяцев ей удалось сплотить раскисший, разбегающийся коллектив. По дворам со скандалом она собрала разворованную технику. Печать предприятия вернула через милицию... Зарплату дояркам понесла сама прямо на ферму. Всевышний заметил ее труд и послал вознаграждение: в газете опубликовали результаты работы колхозов и совхозов района – на первое место по надоям вышел племзавод «Красный Октябрь».

Троянский... трактор

Знакомство нового директора в конторе с документами, оставленными предшественниками, дало ей доказательства того, что племзавод активно и сознательно вели к банкротству. Раньше об этом она могла лишь догадываться. Теперь у нее были факты. И она написала заявление в правоохранительные органы.

При встрече со мной Ежова представила многие документы и мне. Сомнений не было: преднамеренное банкротство кто-то ждал, как манну небесную. И весь этот проект с приходом богатого инвестора рисовался в образе мифического «троянского коня». С одной стороны, ни один человек в здравом уме не может возражать против строительства в разрушенном совхозе на необрабатываемых землях современного животноводческого комплекса. Хвала и честь тому инвестору, кто решился в наше разрушительное время, подменяя правительство, работая за него, помочь нищему сельскому хозяйству.

С другой стороны, приход этого долгожданного и многообещающего инвестора обернулся вытаскиванием совхоза, тотальной распродажей скота и техники, унижением селян и полным игнорированием их мнения. У крестьян отобрали лучшие пахотные земли, лишив тем самым их надежды на работу, на возрождение собственного предприятия. Инвестор разделил их на две категории – на тех, кто ему нужен, и тех, кто не нужен. И самое возмутительное, на территории одного хозяйства он умудрился за чем-то создать два хозяйства, уступив при этом, как известно, аборигенам те земли, что ему не нужны. А крестьяне возьми да покажи на этих неудобных лучший результат по надоям в районе. Между тем, первое место с потолка не берется.

Так с какими идеями, мыслями, проектами пришел на землю краснооктябрьских крестьян бизнесмен из Москвы? Ну, чем не «троянский конь»?!

Про мифического коня сочинили сами селяне. Насмотрелись на беспредел, чинимый в хозяйстве, вот и подняли крик: «Караул, грабят!» Думали, раз богатый инвестор пришел, то племзавод начнет процветать, грабеж остановится... А вышло наоборот. Стоило появиться столичному бизнесмену, как беззаконие усилилось, растаскивание имущества ускорилося, и слова о предстоящем банкротстве стали приобретать зримые очертания и реальный смысл.

Крестьяне тормозят меня, просят вновь вмешаться... Их тревожит тот факт, что в последние дни работы А.Е. Быхалова в совхозе наступила политика мародерства.

– Они вывозят все подчистую. Не гнушаются даже вывозом металлолома!..

– Началось сокращение людей... Это нарочно делается, чтобы некому было работать, чтобы долги росли, а хозяйство окончательно довести до ручки и продать.

– Анатолий Николаевич, они же спешат добить хозяйство. Мы это видим. А вы разве не видите? Делайте хоть что-то... Нас хотят превратить в рабов.

– Мы никому не нужны!

Горе людей вынудило меня второй раз дать правительственную телеграмму Руководителю Территориального управления Росимущества Н.В. Журавлеву:

«17 мая мною в ваш адрес была направлена телеграмма, на которую ответа не поступало. Откровенное уничтожение предприятия продолжается, все майские праздники машинами вывозился металлолом, более половины работников предупреждены о сокращении. Не ведется никакой производственной деятельности, жители поселка говорят о том, что принято решение об уничтожении последнего имущества племзавода – отправке последних дойных коров (107 голов) на скотобойню. Вынужден констатировать – два месяца Росимущество не принимает никаких мер по исправлению ситуации, это одна из причин полного срыва посевной и уничтожения предприятия».

Журавлев не смог в этот раз отмолчаться. В его отписке было сказано кратко, что «ответственность за сохранность имущества, согласно законодательству, возложена на генерального директора». Крестьяне такой ответ также сочли отпиской, ибо все они знали, что никакой ответственности директор за ликвидацию техники и скота как не нес, так и не будет нести. Они помнили и другую филькину грамоту – как московское руководство Росимущества поручало Журавлеву обратиться в суд на решение главы района Почернина об изъятии у них земель, а он так и не подал. Видимо, очень привлекателен этот «троянский конь» или очень грозный, да еще и золотой – денежный!

Впрочем, вряд ли что Журавлев слышал про то, как наследил на племзаводе алчный «троянский конь», ведь, согласно выводам прокуратуры, Росимущество не осуществляло должный контроль за деятельностью и самого предприятия, и его директора. Полная бесконтрольность, анархия. И, как всегда, никто не наказан.

При такой политике попустительства никто из чиновников Росимущества, а также прокуратуры и милиции, и не заметил, как «троянский конь» был быстро переименован народной молвой в «троянский»... трактор! Никто не захотел обратить внимание на этот «троянский» трактор, ставший весомым аргументом в споре о банкротстве племзавода.

А, между тем, история с трактором носит вполне реалистичный характер. И именно она может сыграть роковую роль в ликвидации племзавода.

Что же реального представляет из себя этот зловещий «троянский» трактор?

Имя ему – «Джон Дир»-7830. Попал на территорию племзавода он по воле директора А.Е. Быхалова в июле 2008 года как раз накануне разговоров о приходе в хозяйство богатого инвестора. Этот инвестор, кажется, и выступил в роли поставщика трактора.

Зачем племзаводу трактор, никто не знал. Так захотел директор. Но все задумались: если в хозяйстве есть собственная техника, если в это время директор отказывается пахать землю и сажать зерновые, то какая необходимость брать в аренду ненужный трактор?! И брать не просто так, а в аренду, да к тому же и дорогостоящую. Быхалов самостоятельно заключил договор с московской фирмой ЗАО «Управление механизации № 63». Размер арендной платы опять же определялся самостоятельно. И скупой директор, зная, что его предприятие в долгах, согласился, не моргнув глазом, на кабальный размер арендной платы, составившей 220 тысяч рублей в месяц.

Народ загудел. Не по поводу непомерно дорогой арендной платы. Про нее никто селянам, конечно же, не сказал. Возмущение вызвало то, что трактор появился, а поля попрежнему не пахутся. Для чего же тогда устроена показуха с заботой инвесторов? И тут произошло чудо. Директор дал команду запустить американский трактор в русские поля. Случилось это всего лишь один раз осенью 2008 года. Тракторист Г.С. Топтунов вспахал около 209 гектаров земли. Клин вспахали и все, работа затихла, ничего на нем не посеяли. Директор отказался объяснять, зачем пахали. Мужики стали затылки чесать: «Сколько же солярки сожгли, сколько денег запахали!» В районной газете появилась сердитая заметка жительницы поселка Т.В. Палачевой, осуждающей показуху: «Такая роскошь при таких-то ценах на горючее!»

В следующем 2009 году американский трактор встал на прикол, в хозяйстве для него не нашлось никакой работы. И то, что он ни дня не использовался, селян уже не возмущало. За показухой был виден призрак запланированного банкротства. Чем дольше «Джон Дир» радовал крестьян, тем беднее становился их бюджет.

Простаивание трактора оказалось не самой большой бедой для хозяйства. Само наличие железного коня сулило разор, так как со временем задолженность за аренду росла и росла, превращаясь в кругленькую сумму.

Когда новый директор Л.Ю. Ежова обнаружила документы на трактор, то ахнула: племзавод должен был заплатить столичному арендатору за его использование почти 4 миллиона рублей. При посещении налоговой службы пришлось еще раз ужаснуться: многомиллионный

долг за трактор, бесполезно стоящий, как скульптура, на дворе, являлся основной претензией на несостоятельность предприятия-банкрота.

Ежова побежала с документами в правоохранительные органы. Те юлили-юлили и ничем не помогли.

Вместе мы обратились в прокуратуру района. Я попросил расследовать представленные документы заново, проанализировать, почему прежнему руководству удалось в период труднейшего финансового положения предприятия совершить ряд неоправданных и противозаконных сделок: и трактор арендовать по кабальному договору, и в Германию слетать в командировку, и премии выписать себе умопомрачительные. Более всего интересовал американский трактор. Потому перед прокурором были поставлены конкретные вопросы. Из чего складывается такая высокая цена аренды трактора? Насколько оправдана аренда такой дорогостоящей техники? Какое отношение московская фирма «Управление механизации № 63» имеет к племзаводу «Красный Октябрь»?

У прокуратуры не хватило ни сил, ни знаний, ни желания разобраться досконально в данном инциденте и ответить на поставленные вопросы. Разгадка аферы с арендой трактора помогла бы предприятию избежать не только ненужных выплат по долгам, но и намечающегося, запланированного банкротства.

Деньги от государства прокуроры получать любят. Порой жалуются депутатам, что нужна прибавка к зарплате, на уровне судей. Только отрабатывать хорошую зарплату мало кто хочет. Бюджет государства формируют в том числе и налоги с населения. Получая зарплату из народных денег, прокуратура и обязана защищать народ. Но в истории с «троянским» трактором работу прокуратуры пришлось выполнять депутату.

Мне не составило труда узнать ответ на вопрос, из чего складывается цена аренды трактора. Я спросил об этом руководителя Росагролизинга Валерия Львовича Назарова, когда тот отчитывался перед Комитетом Государственной думы по аграрным вопросам о деятельности своего ведомства. Ответ он давал вместе с моими коллегами депутатами – бывшим министром сельского хозяйства Г. Куликом, экс-губернатором и известным председателем колхоза В. Стародубцевым, генеральным директором Агрофирмы «Экопродукт» А. Кнорром, присутствующими на комитете. Оказывается, расчет прост, он официально существует, в него включаются амортизация, прибыль, дневная выработка и т. д.

После такого грамотного ответа я не удержался, рассказал историю с арендой американского трактора ярославским племзаводом и напрямую спросил:

– Скажите, а сколько в среднем и сколько максимум может стоить арендная плата за использование трактора «Джон Дир» в течение полутора лет?

Руководитель Росагролизинга посчитал в уме и четко заявил:

– В среднем аренда этого трактора обходится хозяйству за год в 400 тысяч рублей. Если брать коммерческую цену с потолка, то она будет выше, ну, скажем, со всеми невозможными накрутками максимум 600 тысяч.

– А с государственного племзавода «Красный Октябрь» за год с небольшим сдирают почти 4 миллиона рублей! – сказал я. – По 220 тысяч рублей в месяц!

Депутаты аграрного комитета схватились за животы от смеха.

– Жулики! – сказал экс-губернатор, Герой Социалистического Труда, депутат из аграрного комитета Василий Стародубцев.

И мне, и новому директору племзавода, и краснооктябрьским крестьянам ясно, что жулики. Только прокуратура думает иначе. Видимо, и глава района иного мнения придерживается. Так как никто из них не желает честно ответить на вопрос третий: а какое отношение московская фирма, дающая трактор в аренду, имеет к племзаводу «Красный Октябрь»? Прокуратура ответила – никакого. Глава района играет в молчанку.

Между тем, вопрос не такой безобидный, как кажется на первый взгляд. Разберись прокуратура по существу да выведи главу на чистосердечное признание, и тогда ответ, может быть, зазвучит так: московский инвестор, положив глаз на земли племзавода, решил помочь его обанкротить, сдав ему в аренду за кабальную цену дорогостоящий и совсем ненужный трактор. Этот «Джон Дир» и сыграл роль «троянского» трактора. Но прокуратура не желает идти в эту сторону... Там опасно. Там административным ресурсом попахивает. Может, и не им одним. Потому все чиновники в погонах и без оных зазубренно твердят: фирма случайна, «какого-либо отношения к племзаводу не имеет».

Если прокуратура не отвечает на сложные вопросы, то за нее это делает сам народ. Крестьянам не составило труда выстроить такую логическую цепочку... Если столичная фирма случайно объявилась в районе, то почему забранный трактор отдали в соседний ОАО СХП «Вошажниково», а не забрали обратно к себе? Почему его передали не в аренду, как краснооктябрыцам, и не по кабальным расценкам, а бесплатно, на хранение?

Может, все это осуществлено так именно потому, что директором ОАО СХП «Вошажниково» является московский бизнесмен С.В. Негляд?! Тот самый, что заполучил земли «Красного Октября» против воли местного населения и по желанию главы района. И чем новоиспеченный богатый аграрник С.В. Негляд так расположил к себе собственника техники, что тот не взял с него за хранение трактора ни копейки, а вот нищим краснооктябрыцам выставил счет за хранение почти 4 миллиона рублей?!

Попытка прокуратуры установить в действиях прежнего руководства племзавода признаки состава преступления, предусмотренного статьей 196 УК РФ (преднамеренное банкротство) обернулась фарсом. Да, было инициировано проведение Борисоглебским РОВД соответствующей проверки... Но трактор на то и «троянский», чтобы не поддаваться поверхностному разоблачению. Внешне он красив, привлекателен. Действует в точности, как на защитников Трои, успокаивающе. А что внутри? Об этом узнают тогда, когда приходит беда.

Для себя премию в 200 тысяч, а людей на биржу и без денег

Первый успех нового директора – ликвидирована задолженность по заработной плате. Положение было катастрофическое. Старое руководство не заплатило некоторым рабочим племзавода деньги за февраль, хотя на дворе уже стояла середина лета. Чтобы выплатить долги хозяйства, рассчитаться с животноводами, Л.Ю. Ежова начала бороться за стоимость молока. Приехав на молокозавод, она договорилась, что прежнюю цену реализации нужно пересмотреть, увеличить с восьми до десяти рублей. Результат не заставил себя ждать: молоко теперь сдают по 12 рублей 50 копеек. И не на один завод, а на три.

Повысились в «Красном Октябре» и надои, в сводках он снова занял свое привычное место в первых строчках. Особого секрета тут не было: просто скот стал наедаться. Если раньше коров целый год не кормили комбикормом, то теперь он в кормушках каждый вечер. Утром животным дают силос, в обед жмых... Плюс сена вдоволь.

У нового директора, что ни рабочий день, то активные поиски дополнительных заработков. Ее хозяйство продает населению молоко, навоз, сено, жмых, предоставляет транспортные услуги. Причем все выписывается через кассу, учитывается каждая копейка. Зимой намерены заняться заготовкой и переработкой древесины. Отремонтирована пилорама. Кроме продажи дров, теперь будет полным ходом идти торговля столярными изделиями и пиломатериалами. Кажется, удача сопутствовала работе Ларисы Юрьевны Ежовой. Пусть небольшая, но позволяющая двигаться вперед. У нее был прилив сил, желание вытащить хозяйство из трясины долгов, вселить в крестьян уверенность в их возможности. Втайне от других своих коллег, она подумывала уже о том, как в будущем добьется возвращения «Красному Октябрю» статуса племзавода.

Только не все радовались живучести хозяйства. Старой команде, нашедшей горячую поддержку у чиновников администрации района, подъем был не нужен. Он разоблачал их непрофессионализм, и, главное, мешал расширению московской фирмы С.В. Негляда, в которой они быстренько трудоустроились.

Попытка саботажа была сорвана милицией. После моего обращения в УВД области подполковник милиции М.В. Пинус сообщил, что в действиях бывшего главного бухгалтера ОАО «Племзавод Красный Октябрь» Ю.Н. Лебедевой хоть и не нашли состава преступления, но печать, финансовую документацию заставили вернуть новому директору. Стала потихоньку возвращаться с частных дворов и совхозная техника. К сожалению, правоохранительные органы не удосужились разобраться, как того требовали сельчане, с какой целью уволенный бухгалтер несколько дней держал у себя печать хозяйства?!

Почему у жителей поселка возникли сомнения в честности главного бухгалтера? А она сама для этого дала повод. В то время, когда животноводы несколько месяцев не получали зарплату, директор перестал платить налоги, и все, казалось, сели на голодный паек, Ю.Н. Лебедева сама себе начислила за полугодие заработную плату, пособие по нетрудоспособности и еще в придачу крупную материальную помощь к отпуску, а затем и другую материальную помощь к дню рождения. Этот роскошный подарок себе за счет нищего совхоза составил в результате более 200 тысяч рублей.

После заявления директора в местную милицию пришла отписка. В ней был обозначен гениальный вывод о том, что бухгалтер получила такие огромные деньги, то есть, была столь щедрой к самой себе, во время нахождения на больничном. При этом весьма профессиональные сотрудники РОВД не сообщили, а причем здесь больничный лист и (цитирую): «сто процентов должностного оклада по нарядам, а также материальная помощь к отпуску и дню рождения». Как увязывается больничный с оказанием материальной помощи к дню рождения?

Непонятно. Уж если милиционер пожелал отвести бухгалтера, жадного до денег банкротящегося племзавода, от наказания, то мог бы придумать что-нибудь посущественнее.

Решение дознавателя РОВД, старшего лейтенанта милиции А.И. Злобина отказать в возбуждении уголовного дела против бухгалтера, конечно же, прокуратура признала незаконным и потому отменила, направив его для организации дополнительной проверки.

Крестьяне посмеялись, услышав от меня о решении прокуратуры.

– Ничего ей не будет. Разве вы не знаете, какие силы стоят за бухгалтером, за ее директором? Власть и деньги... Они сегодня всем правят. И ни нам, ни вам их не победить. Так что не смешите проверками. Вы еще скажите, что прокуратура будет искать, кто затеял запланированное банкротство и возбудит дело...

В моих руках была бумага из прокуратуры. В ней как раз речь шла о том, что «прокуратурой района инициировано проведение Борисоглебским РОВД проверки в порядке статей 144–145 УПК РФ в отношении Быхалова А.Е. и Лебедевой Ю.Н. на предмет установления признаков преднамеренного банкротства». Меня удивило, каким образом жители племзавода узнали об этом решении прокуратуры. Но в их словах была большая толика правды, и я не стал им ни возражать, ни читать решение прокуратуры. Вспомнилось лишь прокурорское утверждение о том, что поездка Быхалова в Германию осуществлялась не за деньги племзавода, а за счет региональной компании ООО «Вестфалия Сердж». Прошло три месяца, и новому директору Ежовой позвонили из компании и предложили оплатить должок за ту, якобы не причастную к бюджету племзавода, невинную поездку в Германию.

Краеведы района, с моего согласия, решили сохранить для истории эту бумагу прокуратуры, как образчик беспомощности либо нежелания тягаться с денежными мешками, как полагают селяне. Тот вывод звучит так:

«В ходе проверки при опросе Быхалова А.Е. установлено, что финансирование данной поездки оплачивала ООО «Вестфалия Сердж». Проверкой установить размер затраченных на поездку в Германию средств не представляется возможным. Фактов выделения Быхалову А.Е. денежных средств ОАО «Племзавод «Красный Октябрь» на поездку проверкой не установлено, однако, действующим генеральным директором Ежовой Л.Ю. в ходе настоящей проверки были представлены сведения, не подтвержденные документально, об имеющейся кредиторской задолженности перед ООО «Вестфалия Сердж» в размере 20134 руб.».

Вывод мудрый. Если директора принуждают платить по долгам за непроизводственные расходы, а она не хочет, то сама должна документально доказать вину растратчиков, поймать их с поличным и за руку привести в прокуратуру. То, что на нового руководителя хозяйства свалилось огромное количество проблем, никого не интересует. Каждый отвечает сам за себя. Только тогда непонятно, зачем обществу нужны прокуратура, милиция, суды?

Ежова вынуждена искать правду самостоятельно. Вынуждена спасать племзавод без сторонней помощи. И ей опять сопутствует удача...

Вторым успехом для нее стала борьба с ростом безработицы. Ей удалось остановить сокращение численности рабочих.

Селяне раньше удивлялись: в хозяйстве уйма работы, а их вынуждают увольняться. На бирже труда уже 80 краснооктябрыцев. Из них 19 трактористов, 5 доярок, 10 рабочих по уходу за животными, 29 подсобных рабочих, 13 водителей. Директор Быхалов вместо того чтобы решать проблемы, продолжал множить безработицу.

Ситуацию с массовыми сокращениями раскалило и выступление директора Борисоглебского центра занятости населения В.А. Морозовой перед тружениками племзавода.

«Государство хочет помочь хозяйству, – искренне сказала она, – дает деньги на временное трудоустройство работников, находящихся под угрозой высвобождения. То есть люди могли бы работать, а зарплату им стало бы платить государство. Сэкономленные же деньги можно было бы направить на погашение долгов. И многие хозяйства, предприятия района

охотно вошли в эту программу. Но руководство «Красного Октября» отказывается от помощи непонятно по какой причине».

После такого обвинения в зале раздались смелые комментарии сельчан:

– Причина, как и цель, одна – обанкротить племзавод! Через месяц В.А. Морозова была вынуждена сделать еще одно сенсационное заявление. В центр занятости населения поступили сведения о сокращении 25 работников племзавода «Красный Октябрь», и она через местную газету «Новое время» дала такую информацию:

«Я постоянно вела переговоры с руководителем сельхозпредприятия А.Е. Быхаловым. Предлагала принять участие как в областной целевой программе дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда области 2009 года, так и в региональной адресной программе на 2010 год. 12 марта Александр Егорович был приглашен на комиссию по содействию занятости населения, где в очередной раз ему было предложено участие в программе, чтобы сохранить коллектив предприятия и не допустить сокращений. Однако позиция руководителя была однозначна, он отказался от заключения договора со службой занятости без объяснения причины».

Морозова, а не Быхалов, встревожена грядущим сокращением работников «Красного Октября», так как это осложнит социальную напряженность и в поселке, и в районе. Но сельский чиновник гнет свою линию: он отправляет людей на биржу, потому что сокращает производство, распродает коров и т. д. А за всеми этими мероприятиями просматривается его желание и стремление тех, кто за ним стоит, обанкротить хозяйство как можно быстрее.

Что еще странного в компрометирующем местную власть смелом сообщении руководителя Центра занятости? Почему не встревожился им глава района? Не забил в колокола, не встал на защиту увольняемых людей? И почему прокурору невдомек, что тут кроется разгадка запланированного банкротства?!

Глава отобрал земли, а прокуратура их не вернула

Никакого конфликта вокруг племзавода «Красный Октябрь» не могло быть и в принципе, если бы глава района В.Д. Почернин и его инвестор взяли бы в аренду заброшенные, ненужные селянам земли, заросшие при нынешней власти с ее сладострастными речами о возрождении русской деревни. Но жадный взгляд чиновников пал не на необрабатываемые земли разоренных колхоза «Колос» и совхоза «Раменье», не на краснооктябрьские неудобия, а на лучшие пахотные земли государственного племенного хозяйства.

Никакого затяжного конфликта вокруг племзавода не могло быть и в принципе, если бы прокуратура и следственный комитет выполнили бы без оглядки на властных чиновников свой профессиональный долг. Вместо того чтобы сразу пресечь действия главы района В.Д. Почернина по незаконному изъятию государственных земель, межеванию и передаче их частной фирме, блюстители закона разыграли спектакль.

Муниципальный чиновник посягнул на федеральную собственность. Произошел ее рейдерский захват. Попытка возбудить уголовное дело хотя бы по статье «превышение должностных полномочий» обернулась мифическим ударом гороха о чиновничью стенку. Следователь межрайонного следственного отдела г. Ростова Великого С.В. Охнич отказался возбуждать уголовное дело, а заместитель руководителя СУ СК по Ярославской области В.Д. Титов подтвердил в ответе депутату правомерность данного решения. При этом следователи указали причины, по которым они не увидели состава преступления: «так как в действиях указанных лиц какой-либо корыстной или иной личной заинтересованности не установлено, какого-либо существенного вреда охраняемым законом интересам государства и общества, а также гражданам и организациям причинено не было, названные должностные лица действовали в рамках предоставленных им полномочий без превышения таковых».

В каком учебном заведении учат следователей давать подобные низкокачественные отписки? При первом же их прочтении ясно: ну не хотят блюстители порядка следовать букве закона и докопаться до истины.

Общеизвестно, что нет такой нормы закона, которая позволяла бы муниципальному чиновнику, какую бы заинтересованность он не имел, изымать и передавать в аренду государственные земли. Это право самого государства, которое представляет здесь Росимущество. Ежели данное беззаконие произошло, то, значит, чиновник превысил свои полномочия, либо злоупотребил ими. Иначе зачем старший советник юстиции В.Д. Титов добивается, чтобы незаконная арендная плата за пользование государственным участком после его «захвата», в размере 53 тысяч рублей, была возвращена в федеральный бюджет?! Получается юридический маразм: глава района действовал в рамках закона, как изначально утверждает В.Д. Титов, и тут же констатирует факт незаконного получения арендной платы, признавая тем самым нарушение законодательства при изъятии и передаче в аренду земли.

Очевидной ошибкой является и утверждение следователя об отсутствии вреда государству и гражданам, работающим на племзаводе, со стороны главы района В.Д. Почернина. Наличие существенного вреда государству подтверждает его представитель – Росимущество.

28 мая 2010 года заместитель руководителя Федерального агентства по управлению государственным имуществом Г.С. Никитин сообщил мне коротко и предельно ясно, не скрываясь за демагогическими фразами, что глава района В.Д. Почернин передал землю в бессрочное пользование частной фирме «в нарушение действующего законодательства». И что самое важное, тут же признал сделку с землей ущербной для государства, сделав должное указание региональным коллегам: «В целях принятия мер по возврату незаконно отчужденного федерального имущества и привлечения виновных лиц к установленной действующим законодательством ответственности Территориальному управлению Росимущества в Ярославской области поручу-

чено в возможно короткие сроки направить соответствующее обращение в суд и правоохранные органы».

У нового директора племзавода Ларисы Юрьевны Ежовой более категоричное отношение к наличию ущерба, причиненного администрацией района ее хозяйству. Исходит она не из эмоций, а из финансовых подсчетов, экономических раскладов и чуть ли не каждодневных хождений по налоговым, прокурорским и прочим инстанциям. И жители поселка, и директор хозяйства не раз подавали сигнал бедствия во все государственные учреждения, писали о нанесенном им громадном ущербе и Президенту страны, и председателю правительства, и в Счетную палату, и в прокуратуру. Жаль, что не указали на некомпетентность следователям С.В. Охничу и В.Д. Титову, отказавшимся признавать ущерб, от которого они по сей день никак не могут оправиться, встать на ноги.

Дошел крик о помощи и до меня. Директор письменно просила «помочь выстоять в этот сложный период». Интуиция подсказывала ей, что ждать доброго и полезного участия в судьбе предприятия от следственного комитета, прокуратуры и суда – дело проигрышное, пустое.

В ситуации, когда потерпевшая сторона, то есть все главные участники конфликта, подсчитывают ущерб и борются за восстановление не только попраных юридических прав, но и материальных, а следователи упорствуют, что ущерба нет, возникает подозрение: либо в следственном комитете работают непрофессионалы, и там завелась коррупция, либо директор племзавода с коллективом и представители государства в лице Росимущества сошли с ума.

Между тем, никакого конфликта вокруг племзавода «Красный Октябрь» не могло быть и в принципе, если бы интуиция директора племзавода Л.Ю. Ежову подвела, и Росимущество осмелилось и подало бы, как изначально намечало, в суд на главу администрации района В.Д. Почернина, а суд вернул бы землю краснооктябрякам. Но чиновники Росимущества по сей день не подали заявления в суд. То грозят, что вот-вот подадут, то воды в рот наберут, как рыбы, и молчат месяцами, а то шлют отписки, при прочтении которых непонятно, с какого перепуга к ним приходит мысль узаконить землю, отнятую у тружеников племзавода незаконными действиями районных чиновников.

...На днях юрист областного департамента АПК Т.А. Белова, побывав на племзаводе, увидев собственными глазами старания коллектива выйти из экономического тупика, куда затолкало хозяйство прежнее руководство, посоветовала, не отдавая отчета своим словам, новому директору Л.Ю. Ежовой: «А вы сходите к бизнесмену Негляду и попросите у него земли, если вам ее не хватает». Подобную идею попрошайничества озвучивал уже и чиновник администрации района О.Е. Исаханов. Естественно, Ежова, быстро оправившись от шока, отвергла эти издевательские предложения. Ну, как можно идти к московскому заезжему спасителю русского села, сумевшему «отобрать» у местных жителей лучшие участки пахотной земли, а затем эту же отобранную родную землю и просить вернуть, как милостыню, либо взять ее в субаренду?!

Единственное, что успокаивало директора, это то, что позиция областных чиновников с течением времени меняется. Раньше в департаменте агропромышленного комплекса она слышала иные советы: «Брось ты бороться за племзавод, не трать силы, нервы, все равно ничего не добьешься, а хозяйство так и так ликвидируют. Тут политика замешана. Политика!» Теперь раздаются предложения, как выжить... Выходит, вера в силу руководителя, в будущее племзавода все-таки появилась и у чиновников.

Пожалеть теперь можно опять лишь незрячих следователей, коим не виден ущерб племзаводу... Не ведают они, что если бы изъятие земли у хозяйства прошло без ущерба для него, то вряд ли директор Л.Ю. Ежова с коллективом так упорно добивались бы ее возврата, и чиновники областного департамента АПК не советовали бы Л.Ю. Ежовой для улучшения показателей в работе просить земли у арендаторов-«захватчиков».

Как депутата хотели выдать за банкротчика

Брехня. Слово некрасивое. Смачно озвученное когда-то актером Савелием Краморым в кинофильме «Неуловимые мстители»... В общем, непарламентское выражение. Но уж больно оно мне нравится в тот миг, когда читаешь документ того или иного чиновника в погонях и без оных и ужасаешься изошренной неправде, произнесенной официально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.